

Знакомясь с судьбой Атарщикова, невольно осознаешь всю неоднозначность той эпохи и всю сложность поведенческих мотивов героев того времени. Анализируя мотивы предательства Атарщикова, Ходарковский пытается найти «оправдательные» причины, приведшие его к бегству из русской армии и переходу на сторону врага. Как нам кажется, симпатизируя в некотором роде Атарщику, тем не менее автор приходит к неутешительному выводу, что «русский офицер Семен Атарщиков был гораздо менее русский, чем это казалось» [с. 138]. Видя внутренний конфликт Атарщикова в «двойной идентичности», автор пытается представить ее с помощью множества событийных конфликтов, как всего фронтального культурного ландшафта Кавказской войны, так и личностных конфликтов на жизненном пути своего героя, как впрочем и некоторых других участников тех событий.

Работая над книгой, автор пытался ответить на один вопрос, который он обозначает в конце книги: Может ли человек, будучи русским и имея еще другую идентичность, связанную с коренным населением, сохранить ценностные ориентиры последних, оставаясь русским. Но ставя этот вопрос, автор категорично отвечает на него: Нет! Подводя читателя к концу жизненного пути Атарщикова, Ходарковский не оставляет нам право выбора, как впрочем, этого выбора не было у самого Семена Атарщикова, поскольку трагическая (в результате предательства его друга) смерть героя говорит сама за себя: Так закончилась короткая жизнь одной из личностей, которая безуспешно пыталась договориться с двумя мирами: миром русских и миром коренного населения Северного Кавказа [с. 161].

Но ставя точку в жизни своего героя, автор подталкивает нас к необходимости осмысления не только событий той войны, но и судьбы России, тесно связанной с Кавказом, а значит окончательный ответ на поставленный автором вопрос так и не найден.

Надеемся, что книга не оставит равнодушными своих читателей. Очевидно, что у этого произведения, как, впрочем, и у самого автора, будут и союзники, и противники. Но в этом, возможно, и есть предназначение книги: заставить нас думать.

ЭЛИТОЛОГИЯ В СВЕТЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ

Рецензия на книгу «Элитология: энциклопедический словарь»

/ под ред. проф. П. Л. Карабущенко. – М : Экон-информ, 2013. – 618 с.

Амирханян Михаил Давидович, доктор филологических наук, профессор

Ереванский государственный лингвистический университет им. В. Я. Брюсова
0002, Республика Армения, г. Ереван, ул. М. Сарьяна, 35
E-mail: m_amirkhanyan@yahoo.com

Энциклопедический словарь «Элитология», опубликованный в 2013 г., стал событием в мире элитологической науки. Впервые в мировой и отечественной социально-гуманитарной научной литературе подготовлена и издана работа, систематизирующая знания в области теорий элит и элитности. На масштабность работы указывают широта охвата понятийного аппарата и количество авторов, принявших участие в реализации этого проекта (более 120 ученых из России, Армении, Белоруссии, Германии, Испании, Италии, Казахстана, Китая, Румынии и Украины). По свидетельству самих руководителей этого проекта (П.Л. Карабущенко, Л.Я. Подвойского, Р.Г. Резакова), работа над этим словарем велась ими на протяжении 10 лет, что тоже заслуживает особого внимания. Делает честь авторам проекта и то, что они посвятили его светлой памяти патриарха современной российской элитологии Геннадия Константиновича Ашина. По его инициативе была начата работа над этим проектом и успешно завершена.

Работа выдержана в лучших традициях словарно-энциклопедических изданий. В ней в алфавитном порядке приведены основные термины и биографии ученых, кото-

рые специально или косвенно, в контексте своих научных исследований, затрагивали элитологическую проблематику. Читатель откроет для себя много имен, творчество которых ранее никак не соотносилось с элитологической наукой. Тема элиты и элитности оказывается настолько универсальной, что многие деятели культуры и науки, скорее всего, даже сами того не подозревая, занимались ею, когда выходили на рефлексию таких явлений, как гениальность, святость, творчество, талант, достоинство, совершенство и т.д. Само понятие «элита» берется в его расширенном толковании, а такая ее характеристика как «элитность», напротив, понимается в узкопрофессиональном значении (у каждого рода профессиональной деятельности будет свой специфический набор этих параметров).

Большой интерес представляет гуманитарный блок этого проекта, представленный терминологией в сфере элитологии культуры, науки и человека. В энциклопедии приводятся не просто биографические данные великих писателей, но и их собственные взгляды на элиту и элитность (Эсхил, В. Шекспир, А. Сталь, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, А. Франс, М.А. Булгаков, М. Дрюон, А. Труайя, И.А. Бродский, А.И. Солженицын и др.). При этом речь часто идет именно о рефлексии, о личностном восприятии и об оценке феномена элиты. Такой биографический подход позволяет проникать в глубины персоналистической элитности и помогает формировать адекватные педагогические практики, воспроизводящие посредством элитного образования новые поколения творческих элит. Впрочем, литературоведческая сторона данного проекта не столь развита, как политологическая или социологическая, и представлена лишь начинающими в элитологии авторами. Тем не менее, для самой филологии будет интересно открыть для себя законы и принципы этой новой науки и попробовать научиться использовать ее данные в своих целях.

Быть может, впервые в научной литературе в энциклопедии представлена также и тема религиозной элитологии (хотя в сравнении с другими тематическими разделами этот занимает самое скромное место). Дается оценка трудов таких известных богословов прошлого, как Блаженный Августин и Фома Аквинский, приводятся данные элитологических воззрений таких святых, как Исаак Сирийский, Серапион Владимирский, Серафим Саровский, Илларион Верейский, Иоанн Крестянкин и др. Отдельно исследуется проблема святости, причем в различных религиозных системах (иудаизм, христианство, ислам). Определенный интерес представляют биографии известных религиозных деятелей (например, патриарха Московского Кирилла), имеющих свои собственные суждения относительно природы и сущности элитологического знания.

Это несомненные, на наш взгляд, достоинства рецензируемой работы. Поскольку же, как хорошо известно, нет предела совершенству, то логично и справедливо обратить внимание на имеющие место недостатки и сказать о них несколько слов.

Одним из явных недостатков настоящего словаря является явный уклон в сторону политической элитологии, что, впрочем, легко может быть объяснимо и понятно. Длительное время элитологией преимущественно занимались представители социологии и политической науки. И сам факт, что настоящей работой наметился поворот в сторону культурно-исторических элитологических исследований, наводит на мысль о том, что сама элитология как самостоятельная наука вступила в пору своей научной зрелости.

Следует также заметить, что, к сожалению, в некоторых статьях по персоналиям из области литературы, именно элитологический аспект их творчества отражен не так явно и убедительно, как хотелось бы, и как того требует логика самого словаря. Правда, этот недостаток может быть довольно легко устранен в случае переиздания энциклопедического словаря с дополнениями и уточнениями, тем более, что фигуры, выбранные, без сомнения, весьма значимые в литературном мире.

На будущее (если этот проект получит свое продолжение и развитие) хотелось бы рекомендовать его редакторам (руководителям) уделять большее внимание именно на культурно-исторические (гуманитарные) стороны элиты и элитности и не увлекаться социально-политическими аспектами, которые и без этого получили весьма

широкое развитие. Было бы желательно к работе над вторым изданием также привлечь более широкое участие академической общественности – историков, культурологов, филологов, психологов и т.д. От такого расширения элитология только бы выиграла и окончательно приобрела бы статус междисциплинарной науки.

Подводя итог, отметим, что энциклопедический словарь «Элитология» производит впечатление весьма фундаментального научного исследования, открытого для дальнейшего конструктивного развития, что принципиально важно. Он выполняет две основные функции – содействует процессу объединения сообщества элитологов и способствует популяризации этого научного знания. Хотелось бы пожелать всему элитологическому сообществу плодотворной работы, в надежде на то, что XXI в. станет временем не только окончательного становления, но и дальнейшего расцвета этой науки.